

Клякса

Николай Носов

Я расскажу вам про Федю Рыбкина, о том, как он насмешил весь класс. У него была привычка смешить ребят. И ему было всё равно: перемена сейчас или урок. Так вот. Началось это с того, что Федя подрался с Гришей Копейкиным из-за флакончика туши. Только если сказать по правде, то никакой драки тут не было. Никто никого не бил. Они просто вырывали друг у друга из рук флакончик, а тушь из него выплеснулась, и одна капля попала Феде на лоб. От этого на лбу у него получилась чёрная клякса величиной с пятак.

Сначала Федя рассердился, а потом он увидел, что ребята смеются, глядя на его кляксу, и решил, что это даже лучше. И не стал смывать кляксу.

Скоро зазвонил звонок, пришла Зинаида Ивановна, и начался урок. Все ребята оглядывались на Федю и потихоньку смеялись над его кляксой. Феде очень нравилось, что он одним своим видом может смешить ребят. Он нарочно сунул палец в флакончик и измазал нос тушью. Тут уж никто без смеха не мог на него смотреть. В классе стало шумно.

Зинаида Ивановна сначала никак не могла понять, в чём дело, но скоро заметила Федину кляксу и даже остановилась от удивления.

- Это чем ты лицо испачкал, тушью?- спросила она.

- Ага,- кивнул головой Федя.

- А какой тушью? Этой? Зинаида Ивановна показала на флакончик, который стоял на парте.

- Этой,- подтвердил Федя, и рот его разъехался чуть ли не до ушей.

Зинаида Ивановна надела на нос очки и с серьёзным видом осмотрела чёрные пятна на лице Феде, после чего сокрушённо покачала головой.

- Напрасно ты это сделал, напрасно!- сказала она.

- А что?- забеспокоился Федя.

- Да, видишь ли, тушь эта химическая, ядовитая. Она разъедает кожу. От

этого кожа сперва начинает чесаться, потом на ней выскакивают волдыри, а потом уже по всему лицу идут лишай и язвочки.

Федя перепугался. Лицо у него вытянулось, рот сам собою открылся.

- Я больше не буду мазаться тушью,- пролепетал он.

- Да уж думаю, что больше не будешь!- усмехнулась Зинаида Ивановна и продолжала урок.

Федя поскорей принялся стирать пятна туши носовым платком, потом повернул своё испуганное лицо к Грише Копейкину и спросил:

- Есть?

- Есть,- шёпотом сказал Гриша. Федя снова принялся тереть лицо, тер и платком и промокашкой, но чёрные пятна глубоко въелись в кожу и не стирались. Гриша протянул Феде ластик и сказал:

- На вот. У меня есть замечательная резинка. Потри, попробуй. Если она тебе не поможет, то пиши пропало.

Федя принялся тереть лицо Гришиной резинкой, но и это не помогло. Тогда он решил сбегать умыться и поднял руку. Но Зинаида Ивановна, будто нарочно, не замечала его. Он - то вставал, то садился, то приподнимался на цыпочки, стараясь вытянуть руку как можно выше. Наконец Зинаида Ивановна спросила, что ему нужно.

- Разрешите мне пойти умыться,- попросил жалобным голосом Федя.

- А что, уже чешется лицо?

- Нет,- замялся Федя.- Кажется, ещё не чешется.

- Ну, тогда посиди. На переменке успеешь умыться.

Федя сел на место и снова принялся тереть лицо промокашкой.

- Чешется?- озабоченно спрашивал Гриша.

- Нет, кажется, не чешется... Нет, кажется, чешется. Не разберу, чешется или не чешется. Кажется, уже чешется! Ну-ка, посмотри, нет ещё волдырей?

- Волдырей ещё нет, а вокруг уже всё покраснело,- шёпотом сказал Гриша.

- Покраснело?- испугался Федя.- Отчего же покраснело? Может быть, уже волдыри начинаются или язвочки?

Федя снова стал поднимать руку и просить Зинаиду Ивановну отпустить его умыться.

- Чешется!- хныкал он.

Теперь ему было не до смеха. А Зинаида Ивановна говорила:

- Ничего. Пусть почесется. Зато в другой раз не станешь мазать лицо чем попало.

Федя сидел как на иголках и всё время хватался за лицо руками. Ему стало казаться, что лицо на самом деле стало чесаться, а на месте пятен уже начинают вздуваться шишки.

- Ты лучше не три,- посоветовал ему Гриша.

Наконец прозвонил звонок. Федя первым выскочил из класса и во всю прыть побежал к умывальнику. Там он всю перемену тёр лицо мылом, а весь класс над ним потешался. Наконец он начисто оттер пятна туши и целую неделю после этого ходил серьезным. Всё ждал, что на лице волдыри вскочат. Но волдыри так и не вскочили, а за эту неделю Федя даже разучился на уроках смеяться. Теперь смеётся только на переменках, да и то не всегда.